

№ 55.

1906.

ІЮЛЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМЪН
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НБСЪХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НБСНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОВѢЩАНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ **БОЖІЕЙ НИВЫ** и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылается.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать без переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрести по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію полной подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Советомъ при Святейшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ Епископъ **НИКОНЪ**.

ЧТО ЕЩЕ КНИГА ПОСЛѢДНАЯ СКАЖЕТЪ, ТО ЕЩЕ НА СЕРДЦЕ СВЕРХУ И ЛЖЕТЪ...

Говоря о значеніи въ дѣлѣ развитія политическаго самосознанія народа книги, освобожденной отъ строгостей цензурнаго устава, одинъ бібліографическій журналъ возлагаетъ большія надежды на книги въ будущемъ. „Будущему историку, замѣчается въ этомъ журналѣ, при анализѣ современнаго общественнаго движенія, придется детально выяснить во всемъ объемѣ ту огромную роль, которую играла въ этомъ движеніи разумная книга, на долю которой выпало завидное счастье (?) обогатить убогія поля и дѣвственныя цѣмны. Но роль книги еще не окончена. Она лишь начата. Теперь книгѣ предстоитъ развить въ русскомъ народѣ правильное пониманіе политической свободы, умѣнье ею пользоваться, а рядомъ съ этимъ — развить культур-

ный уровень и эстетическій вкусъ народа“¹⁾. Дѣйствительно, книга—это могущественное средство воспитанія народа. Это отлично знаютъ политики. Русско-японская война удивительно быстро пробудила въ народѣ интересъ къ книгѣ и привлекла вниманіе къ газетѣ. А это то вниманіе, это то интересъ, вызванный бѣдственной войной съ японцами, и использованъ теперь въ желанномъ народнымъ просвѣтителямъ духѣ...

Использовали-ли этотъ моментъ наши пастыри, наши народные просвѣтители?

Правда, наше духовенство и руководители дѣтей принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія на-

¹⁾ Извѣстія книжн. магаз. Вольфа. 1906 г. № 17.

рода. Церковная проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, церковно-приходскія и воскресныя школы—все это средство для распространенія въ православно-русскомъ народѣ добрыхъ сѣмянъ свѣта и знанія. Но тьма еще велика, свѣта всетаки мало. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ это было, на примѣръ, въ Новгородской губерніи, пастыри на общихъ собраніяхъ поднимаютъ даже вопросъ,—и въ такое-то тревожное время,—о вознагражденіи за обученіе закону Божию въ школѣ, и, такимъ образомъ, какъ бы не хотять считать школу притворомъ своихъ храмовъ... Не использованы до сихъ поръ надлежащимъ образомъ и прицерковныя бібліотеки, представляющія изъ себя мертвый, забытый матеріаль, заключающій въ себѣ много добра и свѣта. Во многихъ приходахъ прихожане даже и не подозреваютъ, что при храмѣ есть книжная сокровищница, изъ которой, при желаніи, можно почерпнуть много добраго и свѣтлаго...
 „Изъ бесѣдъ съ собратіями священниками, пишетъ одинъ пастырь на страницахъ Воронежскихъ епарх. вѣдомостей, и изъ своихъ наблюденій я вынесъ слѣдующее убѣжденіе: изъ всѣхъ приходоѡ, о которыхъ я или слышалъ, или знаю лично, только въ одномъ приходѣ прихожане свободно пользуются церковной бібліотекой. При энергіи священника бібліотека эта разрослась въ тысячи томовъ. Сколько свѣта пролито этой бібліотекой за многіе годы ея существованія. Въ остальныхъ же приходахъ священники получаютъ книги, журналы, разрѣзываютъ ихъ, прочитываютъ и складываютъ въ бібліотеки. Хорошо еще, если ихъ прочитываетъ и остальной причтъ... Библіотеки, такимъ образомъ, пополняются, растутъ изъ года

въ годъ, а въ большинствѣ дѣлаются достояніемъ плѣсени, гнили, червѣдки и мышей“.
 А вѣдь нужно замѣтить, что матеріаль, которымъ располагають церковныя бібліотеки, есть именно тотъ нужный матеріаль, который особенно любить нашъ простой народъ; и этотъ матеріаль безъ труда могъ-бы быть использованъ въ цѣляхъ народнаго просвѣщенія. Вѣдь онъ былъ-бы прекраснымъ восполненіемъ того односторонняго развитія, о которомъ усердствуютъ земскія бібліотеки, переполненныя сказаніями о животныхъ, о растеніяхъ и на ряду съ этимъ о разныхъ похожденіяхъ непонятныхъ народу героев. Вѣдь изъ дома Божія, изъ церковной школы должно исходить наставленіе о томъ, какъ подобаешь въ „дому Божиємъ жити“... И если пастыри опасаются за книги, то можно-ли считать серьезнымъ основаніемъ этотъ доводъ, когда рѣчь идетъ о духовномъ благѣ нашего народа? Ужели дожидаться того момента, когда народъ отвернется отъ Церкви, отъ воспитывающей школы, измѣнить своей, нажитой вѣками, вкоренившейся потребности читать про „божественное“.
 И не нужно скрывать того, что работа въ этомъ отвращающемъ отъ назидательнаго, религіозно—нравственнаго, чтенія совершается быстро, совершается не только въ отношеніи взрослыхъ, но и подросткоѡ. Различныя издательскія фирмы, разсчитывая не небольшія средства деревенскихъ обществъ и отдѣльных читателей, предлагаютъ имъ недорогія бібліотеки, начиная отъ полутора рублей. Предъ нами два указателя дешевыхъ книгъ: „Чѣмъ пополнить народныя бібліотеки по новому закону“¹⁾ и „Въ помощь са-

¹⁾ Нижній Новгородъ. 1906. Ц. 5 к.

мообразованію“ 1). Эти руководственныя брошюры изданы „съ цѣлію помочь читателю разобратъся въ томъ, что ему читать, и что покупать въ бібліотеки“.

Принимая во вниманіе исключительную черту русскаго читателя изъ народа, его безусловное довѣріе къ печатному слову, можно было бы ожидать, что издатели этихъ брошюръ отнесутся серьезно и осторожно къ взятой на себя задачѣ.

Но на дѣлѣ, однако же, получается совершенно иное.

Уже въ подборѣ книгъ для народной бібліотечки на 1 р. 50 к. явно высказывается предвзятая тенденціозность авторовъ. Въ полутора-рублевомъ подборѣ на первыхъ мѣстахъ фигурируютъ: *Для чего нужна свобода*, Г. Петрова и *Долой социаль-демократовъ*, а также *Еврейское царство* Г. С. Петрова и *Положеніе Евреевъ въ Россіи*, Маркова.

Еще тенденціознѣе подборъ книжекъ въ болѣе подробномъ указателѣ по отдѣламъ. Это рядъ брошюръ, совсѣмъ не отвѣчающихъ запросамъ, порожденнымъ русскою жизнью. Оба указателя такъ и пестрятъ именами: Айзманъ, Бейерлейнъ, Вернштейнъ, Зейдель, Ихакъ, Эльцинъ и т. п. Есть здѣсь книжки и по исторіи христіанства.

Всего навсего рекомендуются изъ этой области: три статьи Г. С. Петрова и по одной Рубакина и Пругавина, а особенно 2 глава *Исторіи Россіи*, Л. Шишко, трактующая, что христіанство существовало *лишь до* принятія его Византійскими императорами, *до* Вселенскихъ соборовъ, послѣ чего оно обратилось въ то же язычество, хотя и въ новой формѣ.

1) А. И. Лебедева, Нижній-Новгородъ. 1906 г. Цѣна 10 к.

Эта послѣдняя брошюра нѣсколько лѣтъ тому назадъ была издана въ Лондонѣ, а затѣмъ въ Женевѣ, и распространялась подпольнымъ путемъ съ подзаголовкомъ *Народная революціонная Библіотека*. Ловкой передержкой и подтасовкой данныхъ, она производитъ подавляющее впечатлѣніе даже на привычнаго, искушеннаго, способнаго къ критикѣ, читателя.

Послѣ провозглашенія свободы печати, произведеніе Шишко было выпущено разомъ тремя книгоиздательствами: *Донская Рѣчь*, *Земля и Воля* и *Молотъ*: по цѣнѣ отъ 25 до 45 копѣекъ. И такую-то книжонку ставятъ въ первую очередь по отдѣлу русской исторіи.

Нужно ли послѣ этого говорить, что и по всѣмъ остальнымъ отдѣламъ нѣтъ ни одного честнаго, добросовѣстнаго труда, а безъ конца тенденція, клевета и науськиванье.

Русская словесность представлена въ одномъ изъ указанныхъ каталоговъ слѣдующими именами: Л. Толстой (послѣднія произведенія), Салтыковъ-Щедринъ, Помяловскій, Засодимскій, Рѣшетниковъ, Наумовъ, Златовратскій, Гл. Успенскій, Гаршинъ, Короленко, Горькій, и Некрасовъ.

Не говоря уже объ остальныхъ русскихъ писателяхъ, даже такіе корифеи родной литературы, какъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Достоевскій и тотъ-же Толстой, въ его произведеніяхъ перваго періода, не нашли мѣста въ этихъ указателяхъ книгъ для народа. Вотъ образецъ работы просвѣтителей народа. Но пока еще не страшна эта работа. О Русскомъ народѣ можно сказать словами поэта:

Что ему книга послѣдняя скажетъ,
То ему на сердце сверху и ляжетъ...

Послѣдняя книга, не усиливая смысла этого двухстишія, ляжетъ именно

сверху. Она не сможет сразу подавить, уничтожить общую добрую настроенность русскаго человѣка... У русскаго человѣка есть нажитая вѣками потребность читать книги, воспитывающія его душу. Не объ этомъ ли невольно говоритъ ранѣ упомянутый нами библиографическій журналъ, когда замѣчаетъ: „интересъ къ политическимъ брошюрамъ въ широкихъ массахъ публики замѣтно ослабѣваетъ. Объ этомъ можно судить по уменьшающемуся съ каждымъ днемъ спросу на такого рода брошюры. Въ большихъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ это, правда, пока незамѣтно: у прилавковъ, какъ и прежде, толпятся, съ утра и до поздняго вечера, десятки и сотни покупателей, усердно выбирающихъ подходящее чтеніе или являющихся съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ брошюръ. Но въ провинціи, по поступающимъ оттуда заявленіямъ, сбытъ политическихъ брошюръ явственно идетъ на убыль.“

Появившіяся, многочисленныя за послѣднее время фирмы, специализирующіяся на изданіи брошюръ и привыкшія къ сбыту своего „товара“ цѣлыми тысячами, ломаютъ головы, чтобы предугадать вкусъ публики, узнать, на какого рода, какого содержанія брошюры можно ожидать спросъ“. Правда, профессоръ Исаевъ въ своемъ докладѣ „характеръ русской революціи“ силится доказать, что отказъ отъ политическихъ брошюръ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что въ сознаніи массъ наступило время развитія социализма, настоящаго ученаго социализма. Свое сужденіе профессоръ Исаевъ основываетъ на слѣдующемъ соображеніи: философія XVIII вѣка создала естественнаго человѣка; она порвала связь съ прошлымъ; она видѣла въ исторіи совокупность силъ, которыя образова-

ли человѣка искусственнаго. Теперь же философія Маркса—Энгельса выдвинула за точку отправленія реальнаго человѣка, какимъ его сдѣлала вторая природа—исторія. Жизненные силы социализма въ томъ и заключаются, по мнѣнію проф. Исаева, что онъ основывается на историческомъ ходѣ событій и на историческомъ человѣкѣ. Главною задачею социалистовъ поэтому является теперь, по мысли проф. Исаева, развитие самосознанія массъ, правильное социалистическое воспитаніе ихъ, постепенное правильное развитіе идей социализма и осуществленіе ихъ на дѣлѣ. А для этого необходимо обширное развитіе социалистической популярной литературы. „Но, конечно, замѣчаетъ проф. Исаевъ, тутъ требуется со стороны составителей брошюръ (пожалуй, больше, нежели въ другихъ отрасляхъ брошюрной литературы) глубокое знаніе предмета и серьезный талантъ. Вырванныя отдѣльныя главы изъ сочиненій социалистовъ, предлагаемыя читателямъ въ видѣ самостоятельныхъ брошюръ, едва ли могутъ удовлетворить своему назначенію.“

„Брошюръ и мнимо-популярныхъ руководствъ по социализму, добавляетъ вышеуказанный нами библиографическій журналъ, издано за послѣднее время много, даже очень много. Но между ними очень трудно указать именно такія, которыя отвѣчали бы условіямъ, поставленнымъ проф. Исаевымъ, т.е. которыя способствовали бы *правильному* социалистическому воспитанію массъ, давали бы возможность глубже усвоить предметъ въ его цѣломъ и которыя отвѣчали бы потребностямъ русскаго читателя“. Какъ видно, по мнѣнію профессора, „историческій человѣкъ“ требуетъ научныхъ брошюръ о социализмѣ. Но не

говорить-ли здѣсь другой историческій религиозно-воспитывавшійся человекъ? Не отказывается ли именно *этотъ человекъ* отъ политическихъ брошюръ, видя, какъ нарушается предлагаемымъ ему чтеніемъ на политическія темы, его духовный міръ, какъ разбѣдается его мирная духовная настроенность?!

Во всякомъ случаѣ,—а разумѣется, и въ томъ, если у русскаго народа созрѣла сомнительная потребность въ чтеніи брошюръ по вопросамъ научнаго социализма,—пастырямъ церкви—этимъ воспитателямъ высшей стороны природы человекъ и руководителямъ дѣтей нужно усугубить свои заботы о доставленіи дѣтямъ, мало увлекающимся политикой, серьезнаго, разумнаго, нравственно-облагораживающаго чтенія...

„Что ему книга послѣдняя скажетъ, То ему на сердце сверху и ляжетъ“—

БЕЗЪ ВИНЫ

1-е сентября. Послѣ долгой засухи наступило ненастье. Съ ранняго утра брызжетъ мелкій, теплый дождикъ. Дороги давно уже испортились. Но къ М—й церковно-приходской школѣ подъѣзжаютъ одна за другой повозки съ ребятишками. Это ученики начальныхъ школъ собираются на приѣмный экзаменъ для поступленія въ второкласную школу.

— Вы откуда будете? спрашиваетъ черноватый мужичекъ сидящаго около повозки сѣдого старичка.

— Мы недалные, изъ Орѣховки, снимая шапку отвѣтилъ старичекъ. Вотъ мальченку привезъ учиться.

— И я своего тоже думаю поучить. Нынѣ все измѣнилось, безъ науки нельзя жить. У насъ, дай Богъ доб-

это изреченіе, въ его прямомъ, буквальномъ смыслѣ, съ удареніемъ на словѣ „сверху“ не внушаетъ еще опасеній за то, что вопросы политики заглушатъ въ русскомъ читателѣ, и особенно въ подростящемъ поколѣніи, потребностей духа.

Но дѣло пастырей и вообще всѣхъ воспитателей дѣтей заботиться о томъ, чтобы чтеніе о политикѣ не было въ наши тревожныя дни предпочтительнымъ и единственнымъ чтеніемъ народа, чтобы каждая случайно-прочитанная „послѣдняя“ книга не пріобрѣтала исключительности и не овладѣвала нравственною личностію читателя...

Объ этомъ могутъ и должны позаботиться всѣ искренніе труженики на нивѣ простыхъ сердець, всѣ искренніе радѣтели преуспѣянія духовной личности человекъ.

Д. Введенскій.

ВИНОВАТЫЕ.

рое здоровіе учителю, къ дѣлу мальчиковъ то направляетъ. Нынѣ Петръ Захарычъ самъ сюда хотѣлъ пріѣхать. При самомъ то лучше все обойдется, батюшку попросить, учителямъ школы про малаго то поговорить, дѣло то и уладится.

— А школа у васъ какая?

— Земская.

— У насъ церковно-приходская.

— Церковно-приходская протянулъ мужичекъ.

— А что?

— Да я ничего... только нашъ учитель не долюбиваетъ эту церковную то школу.

— У насъ вотъ въ селѣ десять лѣтъ уже церковно-приходская школа и мы всѣ довольны ей. Чего лучше, маль-

чики въ храмѣ поютъ и читаютъ! а въдѣ родительскому сердцу это приятно.

— У насъ этому не учатъ; учитель говорить это все ненужно...

Пріѣхавшій мужичекъ направился въ школьный корпусъ. Около класса толпилось еще человекъ десять отцовъ и матерей. Это все сердобольные родители въ ожиданіи пріемнаго экзамена. Тутъ же въ чистенькихъ одежонкахъ мальчики тихонько разговариваютъ, передаютъ другъ другу свои опасенія на счетъ предстоящей провѣрки ихъ знаній.

Всѣхъ дѣтей пригласили въ классъ на экзамень. Прибыль сюда же и Петръ Захарычъ. Онъ переговорилъ съ завѣдующимъ школой, сообщил учителямъ о рвеніи своего ученика къ образованію, напомнилъ и о томъ, что онъ лично большое участіе принимаетъ въ судьбѣ своего питомца.

Начался экзамень. Къ столу вызывались ученики церковно-приходскихъ и земскихъ школъ. Всѣхъ спрашивали одинаково по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Учитель-земецъ напомнилъ, что онъ своихъ учениковъ готовилъ по своей программѣ, а потому его питомцы кое съ чѣмъ не знакомы. Дѣйствительно, на провѣркѣ разница между учениками земскихъ и церковно-приходскихъ школъ оказалась громадная. Прежде всего по закону Божію земцы знакомы съ программой начальныхъ школъ слишкомъ мало, затрудняются въ изъясненіи всемогущаго бдѣнія и Тайнствъ, а по церковно-славянскому языку несравненно менѣ знаютъ, чѣмъ ученики церковныхъ школъ средняго отдѣленія. Такъ, при слабомъ чтеніи, совсѣмъ не имѣютъ понятія о зачалахъ, стихахъ, иначе сказать, не знакомы съ церковно-славянскими цифрами. Что

касается перевода, то и на простыхъ выраженіяхъ допускаютъ массу ошибокъ. При спросѣ по Закону Божію и церковно-славянскому языку Петръ Захарычъ все улыбался, тихонько вставляя, что де это все мальчику не нужно, это въ начальныхъ школахъ не важно.

Больно было смотрѣть на неосновательную предубѣжденность народнаго учителя. Еще больше было при отвѣтахъ учениковъ земцевъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Ученики-земцы, когда подошло время экзаменоваться по русскому языку и ариѳметикѣ, сразу оживились. Видно было, что теперь они вступали на проторенную дорожку, что они брались за такое дѣло, которое уже имъ извѣстно до тонкостей. Ученики-земцы по русскому чтенію мало того, что показали себя образцовыми чтецами, но и хорошими актерами. При чтеніи у нихъ временами проглядываютъ порывы къ жестикуляціи, томное стиханіе голоса, долгая, соединенная съ удивленіемъ, остановка глазъ. Словомъ, учениками была воспроизведена полная картина чисто театральной работы своего учителя на указанныхъ урокахъ. Видно было, что очень и очень много времени пришлось убить на выработку у крестьянскихъ, неуклюжихъ мальчиковъ декламаторской привычки на русскомъ чтеніи жестикулировать, выкрикивать смѣло голосомъ. Мало того, что оказалось слишкомъ много заученнаго, ученики читали все образцово. Трудно сказать, насколько хорошо дѣти понимали смыслъ стиховъ, но въ интонаціи, выразительности, можно сказать, мастера своего дѣла.

Нашъ соратникъ отъ успѣха учениковъ въ чтеніи прямо таки торжествовалъ. Ему весьма было приятно видѣть превосходство своихъ учени-

ковъ на русскомъ чтеніи передъ церковниками, забывая, что школа начальная должна готовить дѣтей не на театральныя подмостки, а для жизни у той же сохи и бороны, около которыхъ большинство нашихъ крестьянскихъ дѣтей и родилось.

По ариѳметикѣ ученики-земцы опять прекрасно отвѣчали, бойко рѣшали задачи о полетѣ пули, моментально разрѣшали вопросы самага отвлеченнаго характера (изъ области ариѳметики).

Окончился экзамень. Стали просматривать баллы всѣхъ экзаменованныхъ. И чтоже? ученики-земцы, по общимъ балламъ, ни подъ какимъ видомъ не должны быть приняты въ второклассную школу. Учитель-земецъ опечалился, но всетаки долженъ былъ согласиться, что ученики его не могутъ продолжать образованіе въ второклассной школѣ при тѣхъ пробѣлахъ, которые воочію обнаружились на только что закончившейся провѣркѣ.

Что чувствовалъ труженикъ земской школы, судить не беремъ.

Можетъ быть, хотя неволью пришлось ему сознать свою вину, а можетъ быть его сердце наполняло чувство глубокой обиды на предполагаемую несправедливость экзаменаціонной комиссіи. Но чтобы ни крылось въ душѣ народнаго учителя, всетаки жаль было его. Но еще болѣе было жаль родителей непринятыхъ въ школу учениковъ.

— Что, батюшка, приняли моего Гришку то? спросилъ одинъ изъ заботливыхъ родителей.

— Нѣтъ, милый, твой мальчикъ не годится въ нашу школу.

— Почему же? Въ своей то школѣ его учитель хвалилъ.

— Ученикъ онъ хорошій, да для насъ то онъ не пригоденъ.

— Значить, онъ мало ученъ.

— Ученъ то онъ много, да не все знаетъ, что требуется нашей программой.

— Я вижу Евангеліе онъ читать не умѣетъ.

— Вѣрно, по церковной печати плоховато успѣваетъ.

— Ишь дѣло то какое, а учитель нашъ все говоритъ, что церковная грамота ребятамъ не нужна.

— Читать то твой мальчикъ по церковной печати читаетъ, да плохо.

— Вотъ дѣло то какое, а я все надѣялся, что примете моего мальчика, почесывая затылокъ, высказался мужичекъ. Значить наша школа не настоящая, ниже вашей?

— Школа ваша настоящая, сказалъ батюшка, да только не все въ вашей школѣ изучено какъ слѣдуетъ, въ томъ вся и бѣда.

— Давно наши мужики говорятъ, что наша школа „некудышная“, направляясь къ выходу изъ корпуса, въ заключеніе отвѣтилъ мужичекъ.

Жаль было бѣднягу, такъ много хлопотавшаго за сына, жаль было учениковъ-земцевъ, непопавшихъ въ второклассную школу. Обиженный родитель никакъ не хотѣлъ помириться съ тѣмъ, что его сынъ навсегда долженъ отказаться отъ мысли о продолженіи образованія; онъ еще возвращался просить за сына.

При всемъ желаніи удовлетворить просителя никакъ нельзя было сдѣлать этого. Школьный опытъ показалъ, что ученики земскихъ школъ, принятые въ второклассную школу по снисхожденію, такъ и остаются за все время обученія отстающими.

Да что за смыслъ говорить въ данномъ случаѣ о снисхожденіи. Снисхожденіемъ горю не поможешь. Благо-разумнѣе оставить г. земскимъ учи-

телямъ предубѣжденность и сообщать дѣтямъ надлежащимъ образомъ все, что положено программой. Много ли нужно времени и силъ, чтобы бѣгло дѣтей научить читать по церковной печати, знать славянскія цифры, чтобы свободно разбираться въ счетѣ стиховъ и зачалъ. Вѣдь достааетъ же вре-

мени въ земскихъ школахъ на изученіе декламаторскихъ приемовъ для русскаго чтенія. Стоитъ только отрѣшиться отъ предубѣжденнаго взгляда г. земскимъ учителямъ на выше указанные предметы и тогда не будетъ дѣтей безъ вины виноватыхъ.

Свящ. *Іоаннъ Молебновъ.*

СЛЫШАНИЕ СЛОВА БОЖІА.

Блажени слышащіе слово Божіе и хранящій е (Лук. 11, 39).

В жизни церковно-приходскихъ школъ существуетъ добрый обычай, вытекающій изъ начала церковности школы, обычай, по которому ученики обязательно присутствуютъ при церковномъ Богослуженіи. Этотъ обычай, безъ сомнѣнія, плодъ глубокой педагогической мудрости. Вѣдь всѣмъ понятно, что храмъ первѣе всего является училищемъ вѣры и благочестія, а для дитяти — тѣмъ болѣе: дитя съ юныхъ лѣтъ приучается посѣщать храмъ, молиться въ немъ, отдыхать въ немъ душой, приучается, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, стоять въ храмѣ со страхомъ и благоговѣніемъ, какъ предъ лицомъ Самого Господа. Эта добрая привычка, по впечатлительности дѣтской природы, остается и внѣдряется на всю жизнь его. Пастырскій опытъ показываетъ, что дѣти, обучавшіеся въ школахъ, по выходѣ изъ ней навсегда остаются усердными ко храму прихожанами, нелѣностными посѣтителями храма; они же обычно отличаются и добрымъ поведеніемъ въ храмѣ за Богослуженіемъ и внѣ храма въ частной жизни. Итакъ, посѣщеніе храма учениками школы должно всегда являться необходимой стороной церковно-

школьной жизни, хотя бы для этого приходилось удѣлять немного и учебного времени. Учебная часть школы отъ этого нисколько не теряетъ, а воспитательная несомнѣнно приобретаетъ великую и богатую пользу. Полезно при этомъ, — какъ это дѣлается въ большинствѣ школъ, — приучать учениковъ и къ тому, чтобы они, послѣ предварительнаго приготовленія въ школахъ, принимали участіе за Богослуженіемъ въ чтеніи и пѣніи. Пишущему это извѣстно, съ какимъ восторгомъ всякій ученикъ-дитя готовится къ тому дню, когда ему поочереду приходится читать въ храмѣ „часы“, „шестопсалміе“ и проч.. Въ этомъ случаѣ цѣлесообразнѣе поступать такъ, чтобы всѣ ученики извѣстной группы, напр., старшей, принимали участіе въ церковномъ чтеніи (о хоровомъ пѣніи не говоримъ — это почти вездѣ ведется), что будетъ несомнѣнно возбуждать въ нихъ соревнованіе въ самомъ наученіи церковно-славянскому чтенію, а вмѣстѣ съ этимъ будетъ въ ихъ сердца вливаться и любовь къ чтенію Слова Божія и въ храмѣ и домѣ. Мы хотѣли бы въ данномъ случаѣ остановить особое вниманіе на образованіе въ дѣтяхъ дорогого навыка сознательно слушать слово Божіе.

Обыкновенно въ церковной школѣ ежедневно бываетъ утрення и вечерняя молитва; на утренней молитвѣ ученики читаютъ дневное Евангеліе, которое они сами находятъ по дневнымъ зачаламъ по указанію о. законоучителя. Въ праздничные и Воскресные дни ученики являются прямо въ храмъ по возможности къ утрени и непременно къ самому началу Литургіи. Въ храмѣ ученикамъ отводится мѣсто вблизи алтаря у солеи, чтобы они были непосредственными свидѣтелями совершающагося Богослуженія и лучше слагали въ сердцѣ своемъ видѣнное и слышанное. При такой постановкѣ дѣла ученики остаются все время внимательны, благоговѣйны къ Богослуженію, какъ бы оно ни было продолжительно. Глубоко ошибаются тѣ педагоги, которые хотя и приводятъ дѣтей въ храмъ, но ставятъ ихъ обычно гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ, взади, вдали отъ алтаря. Тамъ дѣти скоро теряютъ внимательность, разсѣиваются, часто заявляютъ просьбы о выходѣ изъ храма, а нерѣдко своею разсѣянностью, свойственной дѣтскому возрасту, нарушаютъ тишину и мѣшаютъ иногда молиться постороннимъ. Какъ бы ни былъ организованъ за ними присмотръ въ храмѣ—трудно искусственнымъ принудительнымъ путемъ поддержать въ дѣтяхъ, въ храмѣ за Богослуженіемъ, ихъ религиозную настроенность. Не достаточно только привести дѣтей въ храмъ, но нужно внушить имъ любовь къ храму, нужно сдѣлать ихъ непосредственными участниками Богослуженія. Стоя взади храма за сплошной стѣной народа въ большихъ храмахъ и приходяхъ, дѣти ничего не видятъ, а нерѣдко и не слышатъ при тихомъ совершеніи Богослуженія и часто (къ сожалѣнію нерѣдко) при невѣстномъ чтеніи пѣв-

цовъ. Что дѣлать дѣтяти? Онѣ хотя тѣломъ и въ храмѣ, а мыслями преданъ себѣ, заняты дѣтскими мечтами. Совсѣмъ не то, когда дѣти стоятъ въ храмѣ на видномъ мѣстѣ; съ одной стороны, святость мѣста (алтарь) и съ другой—стоящіе позади ихъ родители и родичи—это невольно поддерживають въ нихъ страхъ Господень... При упоминаніи о дѣтяхъ, невольно приходится сказать хотя два слова и о ихъ родителяхъ. Несознательно, или еще не совсѣмъ сознательно относятся къ Богослуженію сами родители и взрослые прихожане. Не говоря уже о томъ, что многіе не сознаютъ значенія смысла Богослуженія, они не знаютъ порядка и церковнаго устава даже касательно тѣхъ простыхъ случаевъ, когда именно во время Богослуженія слѣдуетъ класть земные поклоны, молиться, стоять въ благоговѣйномъ безмолвіи. Напримѣръ, въ храмахъ съ простымъ сельскимъ людомъ замѣчается обычный непріятнодѣйствующій на молящагося недостатокъ: во время чтенія Евангелія, Апостола богомольцы (особенно простодушныя женщины-старушки), стоявшіе дотолѣ спокойно, начинаютъ усиленно класть земные поклоны. Конечно, пастыри поучаютъ въ этомъ направленіи пасомыхъ, но главнымъ образомъ надо начать съ дѣтей. Мало научить, надо пріохотить сознательно относиться къ чтенію слова Божія—надо провѣрить, слышали ли дѣти воскресное или праздничное Евангеліе. Одинъ изъ опытныхъ о. законоучителей дѣлаетъ такъ; обыкновенно всѣ дѣти школы приходятъ въ праздникъ въ храмъ, и каждый занимаетъ указанное разъ навсегда опредѣленное мѣсто у солеи. Два школьника (поочередно) являются въ алтарь и прислуживаютъ, подавая кадило, свѣчи, просфоры и проч. Они же должны читать первый

часть, шестопсалміе и друг. Имъ вмѣняется въ обязанность особенно слѣдить за ходомъ церковнаго Богослуженія и внимать чтенію Слова Божія, дабы на другой день въ школѣ на урокахъ З. Б. передать все слышанное въ храмѣ. Внимаютъ и всѣ ученики. Когда о. законоучитель приходитъ въ школу на урокъ, то онъ прежде всего спрашиваетъ, о чемъ въ воскресенье или праздникъ читалось въ церкви Евангеліе. Если это обычная евангельская исторія, то дѣти рассказываютъ безъ затрудненія и приобрѣтаютъ современемъ навыкъ усвоивать и передавать слышанное Евангеліе въ подробности. Если же Евангеліе трудно для пониманія, то дѣти передаютъ содержаніе его по наводящимъ вопросамъ. Затѣмъ всякій разъ праздничное Евангеліе прочитывается ученикомъ въ классѣ, для чего всѣ дѣти встаютъ, три раза крестятся, цѣлуютъ его и одинъ читаетъ вслухъ громко, внятно, неторопясь... Послѣ сего продолжается урокъ Закона Божія, а иногда прочитанное Евангеліе служитъ и самымъ предметомъ урока. Во всякомъ случаѣ всѣ дѣти должны слушать и знать (что нетрудно), какого Евангелиста читалось въ храмѣ Евангеліе и сами возможности должны найти и нужное зачало въ Евангеліи. Такимъ образомъ, Евангеліе является въ школѣ настольной книгой и пользуется должнымъ къ нему уваженіемъ, а что дается въ школѣ, то переносится и въ дома

родителей.. Дѣти-ученики знаютъ, что у нихъ потребуютъ отчета въ чтенномъ на Литургіи Евангеліи, и естественно стараются слушать его такъ, чтобы понять его и „запечатлѣть“. Плоды отъ такого порядка поразительные. И сами родители довольны: они утѣшаются этимъ. Иная старушка, или обремененная домашними работами мать, не имѣвшая возможности быть въ храмѣ, по приходѣ изъ храма своего сынишки или внученка, или дочурки спроситъ ихъ „расскажи-ка, дитятко, о чемъ читали нынѣ въ Словѣ Божіемъ“. И расскажетъ.. И легко и отраднo станетъ на душѣ матери... Также дѣти приучаются слушать и церковную проповѣдь. А то къ прискорбію иногда приходится слышать отъ любителя живого слова—проповѣди сердечную похвалу: „хорошо ты нынѣ рассказалъ намъ, батюшка, проповѣдь — спасибо тебѣ“, а спросите, о чемъ именно говорилось—онъ недоумѣнно, въ смущеніи, молчитъ. И это не потому только, что проповѣдь мудреная, неудобопонятная, а единственно по отсутствію навыка слушать сознательно... А чему научишься смолоду, то пригодится подъ старость: сѣмена, положенныя въ юныя сердца, всегда при всѣхъ обстоятельствахъ жизни принесутъ плоды... Пусть будетъ только охота и любовь сѣять эти сѣмена, хотя бы для этого пришлось не одинъ разъ вспахать плодородную, въ общемъ, ниву дѣтскихъ сердець...

Свящ. *Θ. Введенскій.*

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

24 Ноября. Усиленію и развитію религіознаго чувства въ душѣ дитяти

не мало способствуетъ и частое присутствіе его при совершеніи различныхъ хрістіанскихъ обычаевъ и обря-

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 54.

довь: при соборованіи и причащеніи больныхъ (разумѣется не опасною и заразительною болѣзнію), при погребеніи мертвыхъ, при крещеніи младенцевъ, при служеніи молебновъ въ разныхъ случаяхъ и т. п. Дитя увидить здѣсь одно только хорошее и полезное для себя: церковныя пѣснопѣнія причта, благоговѣнно-молитвенное настроеніе присутствующихъ и богослужебный характеръ того или другого обряда въ связи съ видимыми дѣйствіями священнослужителя не остаются для ребенка незамѣченными: очь будетъ интересоваться всѣмъ тѣмъ, что окажется предъ его взоромъ, а потому многое изъ видѣннаго западетъ въ его душу и останется въ ней навсегда. Для подтвержденія всего этого обращаюсь къ своему дѣтству. Меня маленькаго часто брала съ собою бабушка и на соборованіе, и на похороны, и на молебны. Я хотя и смутно, но помню многое изъ сего. Одинъ же случай такъ глубоко запалъ въ мою память, что я помню его хорошо и попробую сейчасъ записать.

Недалеко отъ насъ заболѣла старушка, извѣстная среди нашихъ односельцевъ подъ именемъ бабушки Василисы. Недѣль шесть тяжело болѣла она и, наконецъ, почувствовала, что приближается ея послѣдній часъ, а потому послала за священникомъ и пожелала особороваться и причаститься св. Таинъ. Въ селѣ же у насъ издавна существуетъ обычай, по которому всѣ родственники и сосѣди больного спѣшатъ присутствовать при соборованіи, а иногда бываютъ очевидцами и смерти больного, коему, по выраженію русской пословицы, „на людяхъ и смерть красна“. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Въ числѣ поѣтителей бабушки Василисы былъ

съ своей бабушкой и я, въ то время шести или семилѣтній мальчикъ. Какъ теперь смотрю: бабушку Василису обрядили въ чистое бѣлье, бережно перенесли съ кутника ¹⁾ на лавку къ иконамъ, а такъ какъ она отъ слабости не могла сидѣть, то подложили ей подъ спину одежды и подушку. Всѣ присутствующіе суетились и ожидали пріѣзда „поповъ“: кто ставилъ чашку съ пшеномъ на столъ, кто притепливалъ къ ней свѣчи, кто готовилъ палочки съ ватюю, кто развѣтывалъ бумажку съ ладономъ, а кто зажигалъ свѣчу предъ иконами. У каждаго было свое дѣло: старушки освѣдомлялись о болѣзни у самой бабушки, которая еле-еле выговаривала, видимо съ трудомъ раскрывая пересымающія старческія губы.

„Попы ѣдутъ“, слышалось изъ сѣней. Въ избѣ мигомъ все стихло. Большинство бабъ отошло отъ стола и сгруппировалось около печки. Причтъ вошелъ. Батюшка облачился, и началось соборованіе. Въ хатѣ заструился пріятный дымъ ладона, замелькали зажженные свѣчи, раздаваемые присутствующимъ. Весь чинъ соборованія совершался тихо, благоговѣнно, лишь изрѣдка слышались слабые вздохи больной. Но вотъ соборованіе кончено, больная пріобщена Св. Таинъ, и причтъ уѣхалъ. Бабушку Василису опять бережно перенесли на кутничекъ. Докучливыя старушки,—подруги, кумы и свахи больной, вновь стали было осаждать ее вопросами, но она перестала уже отвѣчать на нихъ.

— „Алешку... позовите... мнѣ“, слышался ея тихій шопотъ. Вошелъ ея сынъ Алексѣй.

— „Умираю..., Алешенька..., вовсе умираю... Поддай мнѣ... образокъ, я...

1) Широкая кровать около печи.

благословлю тебя... въ послѣдній разъ"... Алексѣй заплакалъ, поспѣшилъ къ божицѣ, взялъ образъ и поднесъ его къ матери. Та взяла образъ лѣвою дрожащею рукою, а правую попробовала было поднять ко лбу для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, устремивъ на икону взглядъ, полный слезъ, но рука отказалась ей повиноваться и, какъ плеть, упала на подушку. Одна изъ старушекъ взяла руку бабушки и помогла ей перекреститься. Алексѣй, между тѣмъ, стоялъ на колѣняхъ предъ иконами и съ воплемъ горячо молился. Но вотъ онъ подошелъ къ умирающей матери, трижды поклонился ей въ ноги, прося прощенія у нея во всемъ, чѣмъ могъ онъ когда либо оскорбить ее, затѣмъ дрожащимъ голосомъ произнесъ: „благослови меня матушка“. Руки бабушки Василисы, поддерживаемыя одной изъ старушекъ, трижды крестообразно осѣнили иконою кудрявую голову склонившагося на колѣняхъ Алексѣя, который, поцѣловавъ образъ, три раза облобызался съ своей умирающей матерью... Эта трогательная картина произвела видимо сильное впечатлѣніе на присутствующихъ: въ хатѣ послышались всхлипыванія и говоръ, прерываемый плачемъ. Я все время сидѣлъ на печкѣ и отлично видѣлъ все, происходившее въ хатѣ. Благословивъ Алексѣя, бабушка Василиса такъ-же благословила и двухъ своихъ замужнихъ дочерей, а затѣмъ безсильно опустилась навзничь на подушку и начала тяжело дышать, изрѣдка произнося прерывающимся чуть слышнымъ голосомъ: „Умираю, дѣтушки..., простите меня..., умираю...; послѣдняя... минуточка... наступаетъ...; простите... Можетъ быть... кого когда... оскорбила я., всѣ... простите., всѣ“... — „Богъ проститъ тебя, насъ прости,

бабушка“, слышится голоса изъ толпы женщинъ. Время идетъ. Бабушка Василиса перестала уже и говорить, только широко раскрытые глаза, устремленные вверхъ и изрѣдка окидывающіе взглядомъ присутствующихъ, ясно свидѣтельствуютъ, что старушка еще не лишилась сознанія или еще помнить, какъ говорятъ крестьяне. Но вотъ и глаза бабушка закрыла, только едва замѣтно поднимающаяся грудь доказываетъ, что старушка еще жива.

— „Видно покидаешь насъ, мама?“ слышится голосъ одной изъ дочерей умирающей, но отвѣта не послѣдовало; однѣ слезы, выкатившіяся изъ ея плотно сомкнутыхъ глазъ являются доказательствомъ того, что бабушка оставляетъ сей міръ въ полномъ сознаніи, хотя уже лишена возможности проявить это другимъ какимъ-либо знакомъ. Въ хатѣ, между тѣмъ, слышится сдержанный говоръ и всхлипыванія; кое гдѣ верещать грудныя дѣти, а съ улицы доносится звонкій крикъ пѣтуховъ и рѣзкое щебетаніе стайки воробьевъ на ветлѣ, растущей передъ окномъ.

— „Умираетъ никакъ, вовсе умираетъ“, торопливо произносить одна изъ старушекъ, съ безпокойствомъ всматриваясь въ лицо бабушки Василисы. Въ хатѣ сразу все стихло. Всѣ присутствующіе ближе подвинулись къ постели умирающей, не спуская глазъ съ лица послѣдней.

— „Становитесь на колѣни и молитесь Богу, чтобы Онъ принялъ ея душу“, сказала таже старушка, начиная часто осѣнять крестнымъ знаменіемъ отходящую отъ міра сего, произнося вслухъ Иисусову молитву; одна изъ женщинъ читала „Да воскреснетъ Богъ“.

Всѣ присутствующіе мигомъ опу-

стились на колѣни и начали горячо молиться. Среди гробовой тишины слышались слова нѣсколькихъ устъ: „Господи, прими, прими, прими, ея, душеньку“... Среди этихъ словъ изрѣдка слышалось и тяжелое дыханіе умирающей, которое становилось все рѣже и рѣже. Вдругъ бабушка Василиса какъ то судорожно зашевелилась, подняла руки къ груди, какъ бы желая освободить ихъ видимо отъ бѣлья, сдѣлала усиліе поднять было голову, затѣмъ словно поперхнулась, зѣвнула раза два и... душа вонь!

Руки умершей упали отъ груди на подушку словно плети, голова наклонилась на бокъ, дыханія стало болѣе уже не замѣтно, ибо грудь старушки сдѣлалась неподвижной. Среди окружающихъ постель умершей женщины воцарилась мертвая тишина, продолжавшаяся нѣсколько секундъ, затѣмъ послышались глубокія вздохи и шопотъ: „Отошла, царство ей небесное, упокой, Господи, ея душеньку“. Потомъ умершей начали закрывать глаза.

— „На-а глядитесь ка-а-а, мой глазнышки, На родимую мою матушку;
Не увижу я, разнесчастная,
Ни въ пиру ея, ни въ бесѣдушкѣ,
Ни въ чистомъ полѣ за работою,
Ни въ святомъ храмѣ за молитвою,
Не услышу я,—горемычная—

Ея ласковаго голоса, О-о-хо-хо-о... охъ“... начала плакать одна изъ дочерей бабушки, другая также залилась слезами и также причитала, только Алексѣй плакалъ не „голосомъ“: онъ только рыдалъ, ушавши на кутникъ возлѣ изголовья своей матери. Глядя на плачущихъ родственниковъ умершей, начали плакать и всѣ присутствующіе: горе одного дома сдѣлалось общимъ, тѣмъ болѣе, что покойница при жизни была очень добра: кому

дѣломъ, кому совѣтомъ всѣмъ помогала, всѣ находили въ ней отзывчиваго и сочувствующаго человѣка. Вопль продолжался съ полчаса, но вотъ послышались съ разныхъ сторонъ слова утѣшенія дочерямъ умершей со стороны другихъ женщинъ: „ну, а вы перестаньте ужъ, будетъ вѣдь, теперь ее не воротить, да и всѣ тамъ будемъ. Матрена, Авдотья, перестаньте. И жалко вамъ, да что дѣлать?! Видно Богу такъ угодно, Его святая воля; остановитесь, да подавайте воды, надо обмывать покойницу-то“.

Въ хатѣ плачь понемногу стихаетъ. Къ постели умершей подается вода, закуривается ладонь, и начинается омовеніе усопшей. Въ это время старушки припоминаютъ и рассказываютъ другъ другу добрыя черты изъ характера почившей. Но вотъ бабушка обмыта, обряжена въ чистое бѣлье, перенесена на лавку подъ иконы и покрыта холстиною, которую она сама приготовила „на смерть“ для себя еще при жизни. У иконъ зажжены свѣчи.

„А куда ужъ мы-ы-ы-горемычныя-я-я... Собираемъ-снаряжаемъ тебя матушка? Въ какой путь, въ какую дороженьку Ты спѣшишь отъ насъ, ненаглядная? Или мы-бы тебя бросили? Или мы-бъ тебя оставили? Опустѣетъ наша свѣтлая горенка, Въ ней ужъ намъ съ тобой не повидѣться, Рѣчью ласковой не перемолвиться; Зарастутъ травой шолковою И цвѣточками душистыми Всѣ тропы, пути, дороженьки, Гдѣ ходили твой, ненаглядная, Ноги рѣзвыя во младости; И теперь съ тобой намъ не видѣться Никогда во вѣки вѣчны“.

Такъ начали плакать опять дочери

умершей ¹⁾). У присутствующихъ при взглядѣ на обряженную бездыханную бабушку глаза опять были полны

¹⁾ Еще разъ оговариваюсь: описывая все это, я руководствовался не одними своими воспоминаніями, потому что мнѣ было тогда всего 6—7 лѣтъ, слѣдоват., я не могу все запомнить до мельчайшихъ деталей, но желая кончину старушки-христіанки изложить болѣе подробно, позволяю себѣ пополнять это описаніе рассказами моихъ родныхъ—бабушки и матери, отъ которыхъ я заимствовалъ и болѣе полный текстъ причитанія надъ усопшими, хотя, правда, нѣсколько начальныхъ словъ его я зналъ съ ранняго дѣтства.

слезь. Давъ наплакаться вволю дочерямъ усопшей, старушки начали ихъ опять утѣшать, и снова все стихло. Потомъ былъ приглашенъ дьячекъ для чтенія псалтири надъ умершей, и со входомъ его многія изъ женщинъ вышли и направились домой, общающаяся на приглашеніе Алексѣя быть на похоронахъ. Мы съ бабушкой также отправились домой и на улицѣ встрѣтились съ иконами, которыя несли четыре дѣвушки изъ церкви въ домъ Алексѣя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учит. Е. Нулиновъ.

Н о ч ь .

Уороша эта ночь, благодатная,
Окропленная теплой росой,
Безмятежная ночь, ароматная,
Съ отдаленной, неслышной грозой.—

Въ небѣ свѣтятся звѣздочки чистыя,
Спятъ поля и овраги кругомъ,
Вдоль дороги березы душистыя
Ни однимъ не шелохнутъ листомъ;

Надъ лугами роса поднимается,—
Словно свѣтлая лента, рѣка
По долину бѣжитъ и скрывается
Гдѣ-то тамъ—далеко, у лѣска;

На ея берегу, потонувшая
Вся въ вишневыхъ цвѣтущихъ садахъ,
Приютилась деревня уснувшая,
Позабывъ о тяжелыхъ трудахъ.

Всюду сонъ надъ землей утомлен-
ной,
Только воздухъ прохладный порой
Тихо вѣетъ въ лицо благовонною
Набѣгающей съ поля волной...

И стою я, глубоко взволнованный
Этой ночью, ея тишиной,
Словно сказкой какой очарованный,—
А душѣ моей мнится, порой,

Что земля въ эту ночь благовонную
Тихо молится Богу кругомъ
Каждой травкой, росой окропленную,
Каждымъ листикомъ, каждымъ цвѣт-
комъ;

Что и Самъ Онъ—Владыка творенія—
Въ это время идетъ по полямъ,
Полный благи, полный прощенія
И любви къ лютымъ грѣшникамъ—
намъ...

О, Сладчайшій!! Ты—благодать без-
мѣрная...

Сколько мудрости, сколько любви
Намъ, покрытымъ грѣховною скверною,
Ты открылъ чрезъ созданья свои!

Научи же, Учитель единственный,
Насъ созданія эти любить
И, внимая ихъ рѣчи таинственной,
Твое имя святое хвалить.

Свящ. Ал. Державинъ.

ПОСТЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

LIV.

Школа—достояніе прихода.—Религіозно-воспитательный характеръ ея.—Право школы на поддержку общины.—

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ церковно-приходскихъ собраній и другихъ дѣйствующихъ въ приходѣ учреждений является удовлетвореніе нуждъ прихода, въ просвѣтительномъ отношеніи. На этомъ основаніи и церковная школа, какъ начальная просвѣтительница и воспитательница подростающаго поколѣнія прихода, должна быть близка сердцу всѣхъ прихожанъ, и поэтому было бы желательно, чтобы церковно-приходскіе совѣты, попечительства, братства и инья подобныя имъ учрежденія пришли на помощь Церкви въ благоустройствѣ существующихъ школъ и открытіи новыхъ и приняли церковныя школы подъ свое ближайшее попеченіе съ правомъ распоряженія и школьными средствами, за исключеніемъ тѣхъ, которыя имѣютъ свое опредѣленное назначеніе.

Это новое и весьма серьезное дѣло ввѣряется, по послѣднему новому опредѣленію Св. Синода (25 янв. 1906 г.), приходскимъ общинамъ. Церковная школа—эта ближайшая союзница и послушная воспитанница православной Церкви вручается попеченію церковно-приходскихъ совѣтовъ и имъ подобныхъ въ приходѣ учреждений. При этомъ всѣ указанныя въ новомъ Синодальномъ опредѣленіи мѣры для удовлетворенія нуждъ прихода въ просвѣтительномъ отношеніи главнымъ образомъ направляются къ тому, чтобы, улучшивъ въ школахъ учебное дѣло, особенное вниманіе обратить на воспитаніе учащихся въ нихъ дѣтей. Эта цѣль сама по себѣ святая и высока, а по данному времени безвѣрия

и нравственной распущенности она тѣмъ болѣе драгоцѣнна.

Къ сожалѣнію, въ современной прогрессивной свѣтской печати по прежнему, вмѣсто спокойнаго и безпристрастнаго взгляда на церковную школу, господствуютъ нетерпимость и упорное отрицаніе ея учебно-воспитательной пользы для народа. „Биржевыя Вѣдомости“ не постѣснились даже сказать, что церковныя школы созданы К. П. Побѣдоносцевымъ только для поддержанія самодержавнаго режима (№ 9132, 1905 г.).

Въ опроверженіе такихъ наивныхъ и несправедливыхъ навѣтовъ достаточно привести подлинныя мысли К. П. Побѣдоносцева по вопросу о народной школѣ: „погибло всякое воспитательное значеніе школы тамъ, гдѣ она служитъ орудіемъ политическихъ или социальныхъ партій. Тогда она перестаетъ удовлетворять потребностямъ души народной, служа лишь искусственнымъ потребностямъ партій или социального ученія, возобладавшаго въ правительствѣ, является для народа насиліемъ и становится ему ненавистна. Въ народной душѣ таятся инстинкты добра, правды, порядка, здраваго смысла, благоговѣнія. И когда школа отвѣчаетъ этимъ инстинктамъ, возбуждая ихъ, одухотворяя и утверждая въ добрыхъ навыкахъ, народъ понимаетъ школу и любитъ ее, — школа срастается съ народомъ и народъ со школою“ (*Учитель и ученье*, 1900 г. стр. 30). Вотъ подлинныя глубокосмысленныя слова великаго государственнаго мужа, отъ всей глубины души желавшаго счастья рус-

скому православному народу, прекрасно понимавшаго духовныя потребности народа и, при посредствѣ церковной школы, послѣдовательно и осторожно старавшагося удовлетворять этимъ потребностямъ. „При каждой церкви,—говорилъ другой труженникъ церковной школы С. А. Рачинскій,—имѣющей священника добраго и дѣятельнаго, желательное существованіе школы, именно церковно-приходской. Для человѣка вѣрующаго не можетъ быть спора въ томъ, что начальная школа должна быть не только школой ариметики и элементарной грамматики, но первѣе всего—школой христіанскаго ученія и добрыхъ нравовъ, школой жизни христіанской, подъ руководствомъ пастырей Церкви. Но для этого нужно не только правильное преподаваніе Закона Божія. Нуженъ добрый учитель, дѣйствующій заодно съ священникомъ, подающій ученикамъ примѣръ жизни христіанской и церковной“. Такъ говорилъ о церковной школѣ подвижникъ—педагогъ, 25 лѣтъ трудившійся въ народной школѣ и воспитавшій цѣлое поколѣніе народныхъ учителей. По истинѣ, школа, основанная хорошимъ священникомъ, есть порожденіе жизни и наиболѣе близка къ народу.

На ту же тему говорилъ въ свое время не менѣе авторитетный русскій педагогъ К. Д. Ушинскій. Вотъ его подлинныя слова: „народное образованіе слѣдуетъ довѣрить, во первыхъ, самому народу, изъ котораго исходятъ всѣ основные принципы нашего государственнаго и религіознаго быта и дѣти котораго учатся въ этихъ школахъ; во вторыхъ, духовенству, которое самымъ положеніемъ своимъ поставлено охранителемъ принциповъ народа и, въ третьихъ, земству, все благоденствіе котораго основано на охраненіи спокойствія и порядка“.

Таковы взгляды на церковную школу и образованіе народа людей опыта и великой мудрости.

Церковная школа есть преддверіе Церкви и первѣйшею обязанностью своею считаетъ религіозно-нравственное воспитаніе обучающихся въ ней дѣтей. Заявленіе автора „Виржевыхъ Вѣдомостей“, что церковныя школы созданы только для поддержанія самодержавнаго режима, очевидно, можно считать лишь грубымъ недоразумѣніемъ лица, чуждаго интересамъ русскаго народа и никакого довѣрія къ себѣ не внушающаго.

1,900,000 дѣтей, учащихся нынѣ въ церковныхъ школахъ, есть громадный плюсъ, внесенный православнымъ духовенствомъ въ общую сумму духовнаго просвѣщенія русскаго народа. А какую же огромную просвѣтительную пользу принесли народному образованію церковныя школы за всѣ 20 лѣтъ своего поистинѣ плодотворнаго существованія. Поэтому, если бы, сохрани Господи, съ церковными школами случилась жестокая расправа въ смыслѣ изъятія ихъ изъ рукъ народа и духовенства, о которой въ нынѣшнее бурное время такъ много мечтаютъ враги Церкви и государства, то она составитъ собой мрачную страницу въ исторіи русскаго просвѣщенія и, конечно, будетъ явленіемъ несогласнымъ ни съ воззрѣніями народа, ни съ его просвѣтительными желаніями.

Наше православное духовенство очень много положило серьезнаго труда на устроеніе просвѣтительнаго дѣла цер.-приходскихъ школъ, и нашъ многомилліонный Русскій народъ давно видитъ плоды этихъ школъ. Онъ охотно посылаетъ сюда на обученіе дѣтей своихъ и въ воспитаніи ихъ здѣсь именно, въ церковной школѣ, видитъ для нихъ залогъ ихъ будущаго благополучія.

Десять лѣтъ состоялъ я,—говорить одинъ изъ бывшихъ земскихъ учителей,—учителемъ министерскихъ школъ и два года въ церковно-приходскихъ школахъ. За время моей многолѣтней учительской практики я имѣлъ не разъ случай слышать взгляды

нашего крестьянина на ту и другую школу. Вот примѣръ для иллюстраціи. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ состоялъ я завѣдующимъ—учителемъ и велъ занятія съ учениками третьяго отдѣленія, а во второмъ и первомъ отдѣленіи занимался молодой учитель, коллега по службѣ мнѣ. Какъ то разъ явился ко мнѣ крестьянинъ и заявилъ, что онъ хочетъ взять своего сына изъ моей министерской школы, такъ какъ сынъ его за два года ученія въ школь не научился ни пѣть въ церкви, ни читать часовъ. Нужно замѣтить, что сынъ его былъ во второмъ отдѣленіи въ числѣ лучшихъ учениковъ, и не пѣлъ и не читалъ въ церкви только потому, что коллега мой былъ слишкомъ далеко отъ всякой церковности. „Отдамъ своего сына въ церковную школу“, сказалъ мнѣ крестьянинъ, „тамъ хоть Богу молиться научатъ его, пѣть и читать въ церкви. Вѣдь тамъ учитель—семинаристъ, скоро батюшкой будетъ, а вашъ товарищъ“, продолжалъ крестьянинъ, „и въ дѣячки не годится: не умѣетъ часовъ прочитать“. Это было сказано однимъ изъ лучшихъ въ обществѣ крестьяниномъ. Говорилъ онъ не хитро, но за то вполне правдиво и что самое

главное—характерно: такъ судить о школь весь русскій народъ. Участіе учениковъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи—это своего рода для русскаго человѣка публичный экзаменъ всего, чему научились они въ школь“.

Нашъ православный русскій людъ смотритъ на школу, какъ на училище вѣры, добра и правды. Училище, по понятіямъ русскаго православнаго народа — вторая церковь, а потому онъ при входѣ въ школу истово такъ же крестится, какъ при входѣ въ церковь Божію, и потому желаетъ онъ, чтобы учителя не только сами любили и посѣщали храмъ Господень, но учили бы тому и воспитанниковъ своихъ, учили бы ихъ читать и пѣть въ церкви, и вообще быть истинными, вѣрующими, добрыми хрістіанами.

Это даетъ школь право на самую твердую поддержку всякой приходской общины, подобно тому какъ бѣдные и больные члены этой общины имѣютъ право на пріютъ и богадѣльни, соединяя все общество въ дружную и святую семью, крѣпкую духомъ любви Христовой, одушевлявшей первобытныя хрістіанскія общины.

Материнство въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Мать имѣетъ особенно доброе вліяніе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей, и церковь призываетъ ее къ этому, и возлагаетъ на нее свои надежды. Дитя, еще до появленія на свѣтъ, живетъ неразрывною жизнью съ матерью, и согрѣвается ея животельною теплою, и, по появленія на свѣтъ, отъ нея получаетъ первую пищу, поддерживающую жизнь его. Но физическимъ питаніемъ не должна ограничиваться обязанность разумной матери. У дитяти, кромѣ тѣла, есть душа, которая также требуетъ питанія, какъ и тѣло. Проблески этой духовной жизни появляются тотчасъ же, какъ начинаетъ возрастать и укрѣпляться тѣло. Влости за этимъ проявленіемъ духовной жизни дитяти, развивать ее

и давать ей направленіе самою природою призвана мать, на рукахъ которой вырастаетъ оно. Отъ нея слышитъ оно первыя слова и научается говорить; къ ней обращается съ своими желаніями, къ ея ласкамъ привыкаетъ и отъ нея воспринимаетъ первыя впечатлѣнія, составляющія основной духовный капиталъ его для жизненнаго поприща. Вслѣдствіе этого „религіозное воспитаніе (какъ говорила англійская королева Викторія) всего лучше совершается на колѣняхъ у матери“. Нѣжность любящаго женскаго сердца дѣлаетъ ее особенно способною къ образовательному дѣйствію на мягкую и гибкую душу дитяти и даетъ ей въ этомъ отношеніи такія силы, какихъ не имѣетъ сравнительно болѣе

холодный мужъ, отвлекаемый при томъ разными заботами отъ своего дома. Пусть—же мать сообщаетъ своему дитяти первыя понятія о Богѣ и полагаетъ основы въ его душѣ для возрастанія его въ вѣрѣ и благочестіи. И если мать исполнила свою христіанскую обязанность по отношенію къ своему дитяти, это дитя, возросши, съ умиленіемъ и благодарностью будетъ воспоминать заботы своей матери о той духовной пищѣ вѣры, которою питался онъ отъ нея, при первомъ пробужденіи сознательной жизни. И мы не можемъ, безъ глубокаго волненія, читать трогательныя выраженія чувствъ благодаренія къ своей матери отъ людей, воспитанныхъ ею въ духѣ вѣры и благочестія. „Благодарю тебя, дорогая мать моя (говоритъ одинъ изъ таковыхъ, обращаясь къ умершей матери своей)! Благодарю тебя! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ! Когда я замѣчалъ твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твои страданія, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую постоянную молитву,—тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ-бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа,—чувство благочестія. И этого чувства не могли послѣ истребить во мнѣ никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, даже никакіе грѣхи. Еще живеть во мнѣ эта жизнь духа, хотя протекло уже болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь“. ¹⁾ Для всѣхъ насъ дорого и священо имя матери, и оно хранится съ особеннымъ благоговѣніемъ въ памяти тѣхъ, кой воспитаны въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Мы полагаемъ, что и среди насъ есть не мало такихъ матерей, за которыхъ возносятся горячія молитвы отъ дѣтей, воспитанныхъ ими въ духѣ благочестія. Но онѣ скрываются въ неизвѣстности и вѣдомы одному Богу. А исторія выставляетъ намъ величественные образы женъ, воспитавшихъ для Церкви изъ своихъ дѣтей такихъ мужей, которые сдѣлались великими свѣтильниками вселенной,—выставляетъ съ тѣмъ, чтобы всѣ чтили ихъ за ихъ святой подвигъ, а матери подражали имъ. Назовемъ прежде всего Нонну, мать св. Григорія Богослова. Она не только сама обладала глубокимъ благочестіемъ, но передала оно дѣтямъ. Для нея и въ дѣ-

тяхъ было одно утѣшеніе, чтобы они прославлялись и именовались во Христѣ. Рядомъ съ Нонною, матерью св. Григорія Богослова, возвышается въ исторіи образъ другой великой матери, воспитавшей и давшей Церкви окруженнаго величайшею славою вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, который матери своей Анеусѣ обязанъ первыми твердыми начатками своего благочестія. Такова сила семейнаго и въ частности материнскаго добраго вліянія.

Бываютъ однако случаи, что и дѣти благочестивыхъ матерей уклоняются отъ того добраго пути, на который онѣ старались направить ихъ и своимъ поведеніемъ причиняютъ скорбь ихъ материнскому сердцу, что тогда дѣлать имъ? Что дѣлать?.. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ назидательный примѣръ одной благочестивой матери, записанный въ исторіи, именно благочестивой Моники, матери блаженнаго Августина. Въ молодые годы этотъ, въ слѣдствіи знаменитый, учитель Церкви не устоялъ въ борьбѣ съ пылкими страстями, и своимъ поведеніемъ причинялъ глубокую скорбь своей благочестивой матери. Глубоко сокрушалась мать Августина о паденіи своего сына. Словомъ материнской любви она хотѣла дѣйствовать на него, но онъ оставался глухъ къ внушеніямъ своей матери. Что-же дѣлаетъ она? Она предается усерднымъ горячимъ молитвамъ къ Богу,—въ этихъ молитвахъ повергаетъ предъ Богомъ свою материнскую печаль и проситъ у Него благодати, вразумляющей и врачующей заблуждающагося грѣшника. Она обращается къ служителямъ Церкви и подвижникамъ, снискавшимъ уваженіе за свое благочестіе, и проситъ у нихъ совѣта, что ей дѣлать, чтобы возвратить сына Церкви и благочестію. Проситъ ихъ помощи для вразумленія и обращенія его. Святые мужи даютъ ей одинъ совѣтъ: Молись! и вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживаютъ ее благодатною помощію. „Молись! (говорили они). Быть не можетъ, чтобы погибло чадо такихъ молитвъ“, и въ Августинѣ неожиданно послѣдовала благодатная переменна. Изъ челоуѣка сладострастнаго онъ сдѣлался строгимъ подвижникомъ благочестія, изъ еретика и невѣрующаго послушнымъ сыномъ Церкви, сильнаго и ревностнымъ защитникомъ православнаго ученія. И эта переменна прежде всего была произведена горячими молитвами матери.

¹⁾ О воспитаніи дѣтей въ духѣ христ. благочестія. Евсевія, стр. 239.

Мы высоко цѣнимъ служеніе женщины въ качествѣ матери—воспитательницы дѣтей, и въ этомъ служеніи ея видимъ главное призваніе ея, указанное ей самимъ Богомъ. Нигдѣ женщина не можетъ показать свое величіе въ такой мѣрѣ, какъ въ усердномъ и вѣрномъ выполненіи этого своего призванія, и ничѣмъ не можетъ оказать другой высшей заслуги предъ Церковью и обществомъ, какъ тѣмъ, если приготовить изъ дѣтей своихъ вѣрныхъ членовъ Церкви и честныхъ слугъ обществу. Нынѣ часто слышатся голоса, зовущіе женщину изъ скромнаго и теплога семейнаго круга на арену общественной дѣятельности, и не мало встрѣчается женщинъ, которымъ тѣсно въ семействѣ, и онѣ рвутся раздѣлять съ мужчинами труды общественного служенія. Мы не можемъ не отдавать дань уваженія усердію женщины, посвящающей свои силы и свое время выполненію какого-либо долга общественной службы,—въ званіи-ли сестры милосердія или на педагогическомъ поприщѣ, особенно когда ей не выпалъ жребій свить себѣ семейное гнѣздо. Но какъ бы ни было благоплодно служеніе женщины внѣ семейнаго круга, въ какомъ-либо родѣ общественной дѣятельности,—мы не можемъ равнять его съ трудомъ матери, доброй устроительницы семейнаго дома. Трудъ жены—матери тяжелѣе и цѣннѣе, чѣмъ трудъ женщины, вышедшей на арену общественной дѣятельности. Вы поймете и почувствуете это, когда вспомните свою собственную мать, ея болѣзни рожденія, ея бессонныя ночи, ея безпокойныя о насъ заботы, ея тревоги и опасенія за насъ и трепетныя біенія сердца, когда она слѣдила за каждымъ шагомъ нашимъ. Да развѣ съ этимъ несоизмѣримымъ трудомъ можетъ сравниться трудъ, положимъ, самой усердной наставницы и воспитательницы чужихъ дѣтей? Холодно и спокойно послѣдняя выполняетъ свое дѣло, не испытывая никакой болѣзненности. А мать вся, какъ въ огнѣ, горитъ, поглощенная заботою о храненіи своего дитяти. По выраженію одного писателя, мы, мужчины, съ болѣе крѣпкими нервами и мускулами, не выдержали бы и половину того не виднаго, но тяжелаго и часто мало цѣнимаго труда, какой несутъ матери—хранительницы нашего рода. Одинъ Богъ, наложив-

шій на нихъ тяжелое бремя, даетъ имъ силы нести это бремя.

Жена спасется чадородіа ради, говоритъ Апостолъ (Тим. 2, 15), ради чадородія, соединеннаго съ болѣзнями, и ради воспитанія чадъ, соединеннаго съ заботами и безпокойствами. Вотъ путь ко спасенію, указанный женщиной. Всѣ другіе пути для нея непрямые и побочные.

А чтобы надлежащимъ образомъ цѣнить заслугу женщины—матери, вспомните, что всѣ общественные дѣятели выходятъ изъ семейства, и семействомъ готовятся для своего служенія. Семейство—первая основная ячейка, отъ которой зависятъ болѣе широкія формы жизни. А въ семействѣ царица—мать: она здѣсь то же, что матка въ пчелиномъ ульѣ. Ею все здѣсь заправляется, и если гниль и нечистота заведется въ ячейкѣ, то вина за это падаетъ на нее, заправительницу дома.

Женскую половину рода человѣческаго возвеличила Пресвятая Дѣва, ставшая честишшею херувимъ и славнѣшею безъ сравненія серафимъ. Чѣмъ возвеличила? Достоинствомъ Богоматери. Весь родъ человѣческій поклоняется этой Пресвятой Матери, взирая на Ея икону, гдѣ Она обыкновенно изображается съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Вся жизнь Ея въ Младенцѣ, носимомъ Ею на рукахъ; всѣ Ея заботы и попеченія сосредоточены на Немъ одномъ, и Сынъ Ея, за Ея печали и материнскія попеченія о Немъ, воспринялъ Ея душу въ Свои небесныя обители и далъ Ей силу помогать страждущему человечеству, въ особенности же тѣмъ, которыя подобно Ей, посвящаютъ свою жизнь воспитанію дѣтей своихъ. Въ каждомъ домѣ есть священная икона Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ. Смотрите на Нее съ благоговѣніемъ, вы матери, и слѣдуйте Ей въ своемъ служеніи юнымъ дѣтямъ вашимъ, и если почувствуете тяжесть и безпокойство въ своемъ служеніи, воодушевляйте себя высокимъ примѣромъ Богоматери, и къ Ея помощи обращайтесь, когда ослабѣваютъ силы ваши. И она, Всемиловитая, Сама извѣдавшая всю глубину материнской скорби у креста своего Сына, не замедлитъ послать вамъ утѣшеніе и облегченіе въ скорбяхъ и трудахъ вашихъ¹⁾.

1) Изъ публичн. чт. проф. В. Θ. Пѣвницкаго

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Іюнь 1906 г.

Всѣ силы вражди напрягаются теперь на борьбу съ воспитывающей школой вообще и съ церковной въ частности.

И посмотрите какъ настойчивы въ своей дѣятельности враги воспитывающей школы.. Въ прибалтійскомъ краѣ, какъ многимъ хорошо извѣстно, около дѣтей присосались такіе учителя, которые при недавнихъ возстаніяхъ были нерѣдко главарями революціоннаго движенія.. Болѣе сдержанные враги воспитывающей школы дѣйствуютъ осторожнѣе: они довольствуются только презрительнымъ отношеніемъ къ такой школѣ. Вотъ, для подтвержденія сказаннаго, образецъ такой дѣятельности..

Бывшій учитель—инспекторъ Шенкурскаго городского училища М. Д. Холзаковъ—старался унижить церковно-приходскія школы во мнѣніи крестьянъ, указывая непригодность якобы ихъ направленія и способовъ преподаванія познаній ученикамъ. Для достиженія этой цѣли онъ, напримеръ, поступалъ такъ: когда крестьянинъ привезетъ въ городъ для помѣщенія въ городское училище своего сына, то со стороны инспектора ему ставился вопросъ: гдѣ мальчикъ получилъ первоначальное образование? И если оказывалось, что—въ церковно-приходской школѣ, то нерѣдко получался отказъ въ приемѣ, а если кто-нибудь и удостоивался приема, то въ несоотвѣтствующую т.-е. низшіе по знаніямъ классы или отдѣленія. Правда, крестьяне не всѣ поддавались упомянутой агитаціи, вполне сознавая весьма полезное значеніе церковно-приходскихъ школъ; они любятъ эти школы вопервыхъ потому, что только эти школы даютъ правильное хрістіанское воспитаніе крестьянскимъ дѣтямъ, которыя усваиваютъ въ нихъ въ лучшей мѣрѣ понятіе о Богѣ, молитвы, заповѣди, а вторыхъ потому, что учащіяся въ церк.-приход. школахъ дѣти всегда находятся при своихъ родителяхъ, за однимъ общимъ столомъ и не требуютъ лишнихъ расходовъ на отдѣльное содержаніе ихъ въ училищахъ, отстоящихъ въ 10, 15 и 20 верстахъ отъ мѣстъ жительства. Крестьяне понимаютъ, такимъ образомъ, что для нихъ отнюдь не должно измѣнять направленіе и программы церковныхъ школъ и что школы эти крестьянамъ слѣдуетъ отстаивать насколько силъ хватить, а вмѣстѣ съ этимъ ходатайствовать, чтобы тѣ изъ учениковъ,

кои отличаются успѣхами и желаютъ продолжать ученіе, имѣли открытый доступъ во всѣ соотвѣтствующіе ему образованію классы министерскихъ училищъ.

Но при всемъ томъ, развѣ не злоба—вражда подобнаго рода къ церковной школѣ?! Презирать дѣтей за то, что они учились въ такой школѣ, которая не нравится г. директору?! При чемъ тутъ дѣти?!

Впрочемъ, освободительное движеніе всколыхнуло не только отдѣльныхъ лицъ но и цѣлую группу представителей педагогическаго міра.

Въ печати давно привѣтствовали всероссійскій съѣздъ учителей, который долженъ былъ состояться въ Петербургѣ въ іюнѣ. 11-го іюня этотъ съѣздъ закончился. И что же вы думаете? Много-ли на этомъ съѣздѣ потрудились на благо школъ? Дарѣшительно нисколько. Делегатскій съѣздъ народныхъ учителей выяснилъ только свое отношеніе къ думскимъ партіямъ. И вотъ его рѣшенія по этому поводу.

„На закончившемся вчера, 11-го іюня, всероссійскомъ съѣздѣ учителей и дѣятелей по народному образованію принята резолюція, сообщаютъ газеты, въ которой истинной выразительницей народныхъ требованій признается въ данный моментъ трудовая парламентская группа. Въ виду этого делегатскій съѣздъ всероссійскаго союза учителей и дѣятелей народнаго образованія привѣтствуетъ трудовую парламентскую группу и приглашаетъ ее настойчиво и опредѣленно отстаивать интересы трудящагося народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ третій делегатскій съѣздъ постановляетъ оказывать трудовой парламентской группѣ поддержку союза, которая можетъ выразиться: 1) со стороны центрального органа союза и его мѣстныхъ отдѣленій: а) въ организациі постоянныхъ сношеній центрального бюро союза съ комитетомъ трудовой группы и мѣстными органами союза; б) въ распространеніи среди населенія правительственнаго воззрѣнія на работы трудовой группы, въ борьбѣ съ черносотенными и правительственными инсинуаціями по ея адресу; в) собраніе фактическихъ и иныхъ матеріаловъ, необходимыхъ парламентской трудовой группѣ для внесенія въ Государственную Думу запросовъ и для выработки законопроектовъ, въ томъ числѣ и

законопроекта, касающагося народнаго образованія; г) въ распространеніи среди населенія резолюцій, воззваній и разныхъ другихъ изданій трудовой группы. 2) Со стороны отдѣльныхъ членовъ союза и его мѣстныхъ группъ. а) въ распространеніи въ народѣ идеи трудовой группы объ организаціи на мѣстахъ аграрныхъ комитетовъ по проекту этой группы; б) объ организаціи митинговъ и сходокъ для обсуждения вопросовъ, поставленныхъ въ Государственной Думѣ; в) объ организаціи совѣщаній о земельныхъ сношеніяхъ и о борьбѣ крестьянъ за землю и волю; г) въ направленіи разнаго рода резолюцій и постановленій по адресу трудовой группы въ Государственную Думу со стороны трудового крестьянскаго пролетаріата и трудовой интеллигенціи“.

Не надсмѣшка ли это надъ школьною дѣятельностію?!

Впрочемъ, къ прискорбію, освободительная эпидемія, закралась не только въ среду учителей народныхъ школъ... И пастыри забываютъ голосъ евангельской правды и во имя похвалъ еврействующей печати и рукопешканій враговъ родины гонятся за освободительной колесницей. Еще не такъ давно въ Тверской губ., въ Корчевскомъ уѣздѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій, огорчившій поселянъ, случай.

— Изъ нѣкогда мирной Корчевы,—сообщалось поѣтому поводу въ одномъ изъ органовъ печати,—жившей своею скромною провинціальною жизнью, намъ сообщены слѣдующія извѣстія, нелишенные общаго интереса. Свѣдѣнія эти, искреннія и правдивыя, въ особыхъ поясненіяхъ не нуждаются. Новаго, неизвѣстнаго, въ нихъ нѣтъ ничего. Но эта миниатюра даетъ ясную, по смыслу своему печальную и грозную, картину того, какъ всюду, въ мельчайшихъ частяхъ, нашу отчизну нагло и открыто точитъ червь революціи и измѣны; какъ на жертву обмана брошенъ былъ нашъ преданный народъ, собственными силами принужденный отбиваться отъ опутывающей его сѣтями лжи революціи, предъ которою такъ охотно склоняло въ грязь и спускало священный стягъ Самодержавія отсутствовавшее всюду, гдѣ его присутствіе было бы нужно, правительство новаго курса, такъ любовно оберегающее, вдохновляемое жидами, „обновительное движеніе“.

Наканунѣ 6 ноября во всѣхъ деревняхъ

Селиховскаго прихода, Корчевскаго уѣзда (Марьянѣ, Филимоновѣ, Чубаловѣ, Новой Деревнѣ, Кривцѣ, Селиховѣ) были получены повѣстки, чтобы каждая деревня выбрала по два сходчика для производства выборовъ въ Государственную Думу; чтобы эти сходчики вмѣстѣ со старостой каждой деревни и очередными выборными полицейскими (то-есть сотскими и десятскими) сошлись въ Селиховскій церковный домъ (бывшую школу). Для чего не было сказано.

Въ назначенный день въ Селихово сошлись не только тѣ, которыхъ звали, но и другіе крестьяне, заинтересовавшіеся предстоящимъ небывалымъ дѣломъ. Пришли и изъ другихъ деревень. Собралось чело-вѣкъ 600. Была тутъ и земская учительница изъ села Новаго, находящагося верстахъ въ 12-ти отъ Селихова.

Когда всѣ собрались, учитель земской школы Шестовъ началъ говорить сошедшимся крестьянамъ, что Государственная Дума не нужна, а нужно Учредительное Собраніе на основаніи всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія. Одинъ изъ крестьянъ, попечитель училища, возражалъ; что Учредительное Собраніе было во Франціи. Тамъ оно лишило короля власти и низвергло его съ престола, почему и образовалась республика,—но мы этого не желаемъ.

Учитель, видя, что съ нимъ не соглашаются, послалъ за священникомъ села Селиховскаго, Отцомъ Арсеніемъ и за отцомъ Іоанномъ Плетневымъ изъ Корчевы, находившимся въ Селиховѣ въ качествѣ гостя у отца Павла, родственника отца Арсенія. Священники пришли, и отецъ Іоаннъ сказалъ: „хорошо вы сдѣлали, что собрались, а наши Кошниковскіе народъ темный, тѣ только знаютъ въ кабакъ ходить“.

Священники сѣли за столъ. Отецъ Іоаннъ сталъ говорить такъ: „почему вы не подписываетесь? Учредительное Собраніе—это дѣло хорошее. Я вашъ уроженецъ: я вамъ худого не пожелаю“. Видя, что никто не подходитъ и неподписывается, онъ подозвалъ одного изъ старостъ, Абрама Семенова, и спросилъ: „почему ты не подписываешь? Конечно, вы народъ темный, не понимаете, и я могу вамъ помочь. Спросите меня, если въ чемъ недоразумѣваете“. Староста отвѣчалъ: „Я все понимаю. Хотя мы и темные люди, но все понимаемъ, къ чему это ведетъ. Я не только самъ не

подпишусь, но и другимъ не посоветую того дѣлать“.

Такъ ни одинъ староста и неподписался. Подписались только человекъ шестьдесятъ, преимущественно фабричныхъ съ фабрики Кузнецова, находящейся верстахъ въ пяти отъ Селихова.

Тогда присутствовавшая тутъ учительница сказала: „дѣло не состоится, потому что есть люди, которые не велятъ подписываться“. На это отецъ Іоаннъ сказалъ: „такихъ людей можно выводить, которые будутъ сбивать“. Тѣмъ не менѣ крестьяне другъ друга не вывели, а мирно разошлись по домамъ, не подписавъ бумаги.

На этомъ собраніи былъ сдѣланъ денежный сборъ въ пользу „освободителей“.

Въ виду безуспѣшности перваго собранія, учителемъ Шестовымъ было назначено на слѣдующее воскресенье, 13 ноября, второе такое же собраніе, на которое народу собралось уже немного, и преимущественно все фабричные, а изъ деревень уполномоченные совсѣмъ не явились. На этомъ собраніи учитель опять защищалъ Учредительное Собраніе, и тоже просилъ подписываться.

Отецъ Арсеній, молчавшій на предшествовавшемъ собраніи, спросилъ: „Какъ же будетъ Монархъ?“ Учитель молчалъ. Тогда попечитель училища сталъ требовать отъ учителя: „расскажи народу, что такое Учредительное Собраніе? Мы уже имѣемъ примѣръ въ исторіи. Во Франціи народъ лишился короля. Онъ также былъ обманутъ, также не понималъ, что такое Учредительное Собраніе“. Тогда учитель говоритъ: „Ну, чтожъ? Во Франціи было Учредительное Собраніе, но власть захватила буржуазія, а здѣсь власть получить весь народъ“.

И на этомъ собраніи подписались лишь немногіе, причемъ на протоколѣ собранія 6 ноября цифра 6 была передѣлана на цифру 13.

Учителемъ Шестовымъ было назначено затѣмъ третье собраніе на Введеніе, на которое сошлось опять много народа, человекъ шестьсотъ. Народъ уже ропталъ и говорилъ:

— Если вы соберетесь въ церковномъ домѣ, мы сождемъ зданіе. Поэтому изъ дома вышли, и собраніе имѣло мѣсто около церкви, въ церковной оградѣ, гдѣ находится и церковный домъ. Учитель вышелъ на крыльцо и сталъ говорить:

— Кто насъ давить, и почему намъ нужно Учредительное Собраніе? Насъ давить староста, старосту—старшина, старшину—земскій начальникъ, земскаго начальника—губернаторъ, губернатора—министръ, а министровъ давить...

Но онъ не сказалъ кто. Тогда многіе стали кричать:

— Скажи, кто давить министровъ? и поднялся шумъ. Попечитель училища протискался сквозь толпу, подошелъ къ учителю и сказалъ:

— Позвольте и мнѣ сказать народу. Теперь свобода слова, и я имѣ сейчасъ воспользуюсь.

Но тутъ со стороны приверженцевъ учителя поднался свистъ и крики, чтобы заглушить слова попечителя. Но попечитель все-таки сказалъ:

— Православные, вѣдь этой подписью мы уполномочиваемъ людей уничтожить Царскую Власть.

Тогда народъ, подписавшійся раньше на предшествовавшихъ собраніяхъ, потребовалъ обратно ту бумагу, на которой подписывались за Учредительное Собраніе. Учителю не хотѣлось ея возвращать, но въ концѣ-концовъ онъ принужденъ былъ отдать ее. Тогда народъ тутъ же разорвалъ бумагу въ клочки. Учителя же хотѣли связать, посадить въ салазки и отвезти въ прорубь, но онъ благополучно ускользнулъ, такъ какъ за него заступились нѣкоторые фабричные.

Этотъ учитель уже лѣтъ пять учитъ, что вѣтъ Бога, что землю надо отбирать въ пользу крестьянъ, а казенный лѣсъ рубить.

— У меня есть близкіе люди въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, и я знаю, что вы можете все это дѣлать безнаказанно; за это не будетъ ничего.

Такъ и на Пасхѣ прошлаго года онъ говорилъ:

— Скоро будетъ республика. Я былъ на земскомъ собраніи въ Твери. Тамъ говорили что скоро будетъ республика, а президентомъ будетъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Онъ теперь президентъ Академіи Наукъ, а тогда будетъ президентомъ республики.

Послѣ того, какъ учитель исчезъ, народъ пошелъ къ священнику Арсенію и сказалъ ему съ укоризной:

— Что это изъ нашего патріотическаго прихода хотять сдѣлать „революціонный“?

На что о. Арсеній отвѣтил:

— И самъ не знаю, къ какой партіи пристать.

Ему же сказали:

— Мы просимъ тебя, батюшка, чтобы въ церковномъ домѣ и церковной оградѣ не происходили такія противозаконныя собранія. Мы не за этимъ ходимъ въ церковь.

Тогда батюшка отвѣчалъ:

— Я пройду по деревнямъ и спрошу, всё-ли не желаютъ собраній въ церковной оградѣ и церковномъ домѣ.

Однако, такого объѣзда батюшка не совершилъ: мужики изъ деревни Филимонова рѣшили, что если батюшка съ учителемъ поѣдутъ въ этотъ объездъ, то они поколотятъ и батюшку, и учителя,—и батюшка, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, благоразумно оставилъ свое намѣреніе. Церковный же

староста заперъ церковный домъ, и подобныхъ собраній больше не повторялось“.

Вотъ каковы бывають „честные“ учителя и учительницы земскіе и даже пастыри, которымъ ввѣрено юношество крестьянское! Чего же ожидать отъ ихъ неустанной работы, ведущейся по всему лицу обширнаго Отечества нашего даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ его!? Чего можно ожидать, если въ особенности присоединить сюда жидовствующую печать, политически и духовно развращенное и развращаемое уже много лѣтъ юношество, чего должно ждать отъ будущаго?

Итакъ, всюду политика, политика и политика: все приносится въ жертву политикѣ. Забываются при этомъ и дѣти. Развѣ не забвеніе, даже болѣе, развѣ не пренебреженіе дѣтьми, если и школа, и храмъ—это общее училище благочестія превращаются въ насадители нужной врагамъ нашей родины политики?!

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ

„Троицкая Народная Бесѣда.“ кн. 30.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ

БЫТЬ СОЦІАЛИСТОМЪ?

Что такое социализмъ и есть ли въ немъ что либо похожее на христіанство?

Цѣна 2 к., съ перес. 4 к., за 10 экз. 15 к., съ перес. 20 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Св.-Тр. Сергіева Лавра.

СОДЕРЖАНІЕ: Что ему книга послѣдняя снажить, то ему на сердце сверху и ляжетъ... Д. Введенскаго.—Безъ вины виноватые. С. I. Молебнова.—Слышаніе слова Божія. Свящ. Ѳ. Введенскаго.—

Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. Учит. Е. Буликова.—Ночь. Стих. Свящ. А. Державина.—Посѣвы и всходы Изъ жизни церковно приходскихъ школь.—

Материнство въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 43-я (три статей).

При этомъ № прилагается Троицкій Листокъ подъ заглавіемъ: „Крестьянскіе погромы“.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Юня 15 дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная цѣна на журналъ I р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.